

Мария Пухова
Под покровительством кошки

рассказы и сказки

Мария Пухова

**Под покровительством
кошки. Рассказы и сказки**

«Издательские решения»

Пухова М.

Под покровительством кошки. Рассказы и сказки / М. Пухова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903529-5

Эта книга о любви. О безусловной большой, нежной и светлой любви к кошкам и о любви кошек к людям. Ибо, как сказал Герман Гессе, «Существует одна любовь, одна сила, одно спасение, одно счастье, и то, что называется любовью. Многое из этого может вам дать всего лишь одна кошка».

ISBN 978-5-44-903529-5

© Пухова М.
© Издательские решения

Содержание

Рассказы	6
О Серафиме	6
Ангел. Огненный	6
Ангел. Эволюция	9
«... Красота спасет мир»	12
Погружение в Космос	13
Ревность – не порок!	13
Технология блаженства	14
Нюра. Первый Консул ⁴	17
Мой Маркиз	21
Зверь хищный	24
Бонифаций. Кот и джентльмен ¹²	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Под покровительством кошки

Рассказы и сказки

Мария Пухова

Иллюстратор Александр Пухов

Иллюстратор Александра Ильина

© Мария Пухова, 2018

© Александр Пухов, иллюстрации, 2018

© Александра Ильина, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-3529-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказы

О Серафиме

Ангел. Огненный

Рис. Александр Пухов

«Кошки – они другие.

Кошка не меняет отношение к человеку, даже если это в ее интересах.

Кошка не может лицемерить....

Если кошка любит тебя, ты это знаешь. Если не любит – тоже знаешь».

Стивен Кинг

Сначала я ее придумала, даже не ее, а свои ожидания от ее присутствия. Потом представился удобный случай заявить о своем желании завести кошку, да и веские основания появились. Дочь выходила замуж, а у меня надвигался Юбилей, именно так, с большой буквы Ю.

У близких были сомнения в правомерности моих притязаний на целую живую кошку, даже прозвучали такие словосочетания как «а наша новая мебель» и «очередная идея фикс». Как водится, были и угрожающие формулировки, «ну, ладно, пусть, только, чтобы чисто». Ну и так далее...

При первом же заходе в сеть, сразу вот оно – фото ее, новорожденной... Молниеносный созвон с хозяйкой:

– Да, кошечка, сиамка¹, их вообще-то двое. Только одну уже обещали. Но они ведь только вчера родились, вы ждать будете? Ведь целый месяц пока мама кормит... – Хозяйка, видимо, не была избалована надежными «добрыми руками», а также разумными головами этих рук. Договорились, но без особой уверенности на другом конце провода.

День настал, я даже ни минуты не думала о собственном Юбилее, а больше о том, что сегодня вечером здесь будет жить Она. Как нарочно троллейбусы в этот день на родину моей избранницы не ходили. Там было событие – губернатор присутствовал на освещении нового храма, а он в троллейбусах не ездит, а ездят там только тролли, это ж всем известно...

¹ На самом деле, это скорее тайская кошка.

Добирались на перекладных, в три раза дольше, чем было запланировано, решили – обратно только на такси.

Первая встреча прошла в обстановке надежды с обеих сторон. Отдавая маленький пищащий комочек, добрая тетенька повторила несколько раз «если что, то вы звоните...», обмен на коробку шоколада был для нее сверх неожиданным. Из коротенькой беседы стало понятно, что в доме уже живут четверо или пятеро взрослых кошачьих, она их «любит, но много их становится, и все требуют заботы, а она не справляется, а все они милые», со своими особенностями и, безусловно, достоинствами.

Едем в такси, пищащий комок прячется ко мне под подбородок, царапается крошечными коготочками, как же ей страшно, наверное, бедняжке...

Все сказочно. Посыпал мелкий ноябрьский снег.

Дома все произошло органично. Писк продолжался еще три ночи и два дня, потом стих вдруг, и Серафима² Фон Минтенгайтен³ стала хозяйкой всего пространства нашего жилища.

Удивительные способности кошек известны всем, кто их держит и любит, но на некоторые я поражаюсь особенно. Сколько ни твердят психологи «кошка – не личность», хочется иногда ответить «психология – не наука». Существо трех месяцев от роду прекрасно ориентируется не только в пространстве, времени, и человеческих отношениях, сканирует образы человеческих мыслей и стремится соответствовать им, давая повод мыслить только позитивно. Чрезвычайная чистоплотность, доведенная со времен младенчества до абсолюта, уважение не только мнения и права другого существа на свое место и время, но и прощение априори слабостей и несовершенств.

Хотя, если вокруг только добрые Боги...

Фима всегда в прекрасном настроении, с хорошим аппетитом, и готова к приключениям, только пожалуйста возьмите в эти приключения. Послушна и шаловлива одновременно. Она нас так развлекает – это одно из ее призваний.

Примерно через неделю ее вселения в нашу квартиру произошло настоящее маленькое Чудо. Ноябрь, как известно, месяц не очень солнечный, преимущественное освещение – искусственное, а так хочется настоящего Света. Так вот, в двадцатых числах установилась прекрасная погода, и мы пошли гулять на балкон в самый «солнцепек». Фима сидела на руках, запрятавшись в мой пуховый платок, солнце увидела, наверное, впервые в жизни. А я впервые в жизни увидела ее настоящие глаза – небесно-голубой свет струился из-под темных век, она улыбалась, она открывала этот мир со мной...

Неординарный интеллект обнаружился быстро, отзываться на свое имя начала практически сразу, никаких плебейских «кис-кис-кис». Три туалета по квартире стояли целый месяц, но выявили предпочтения, и – никаких промахов!

В три месяца самая увлекательная и продолжительная игра «в бумажку», у собак это команда «апорт», отрабатывается на протяжении полугода, а у нас случилось очень быстро

² Серафима – женская форма от мужского древнееврейского имени Серафим (множественное число от слова «сараф» – жгучий, огненный), буквально: огонь, светоч, пламенеющий. Означает – огненные шестикрылые ангелы, особо приближенные к Богу и его прославляющие.

³ Минтенгайтен – Самое первое из множества названий родного поселочка Серафимы. Первое упоминание о деревушке, называвшейся тогда Минтенгайтен относится к 1278 году, ныне посёлок имени Алексáндра Космодемьянского, входит в состав города Калининград, до 1946 года – Меттетен, нем. Metgethen, в 1946—1956 годах – Лесное.

и случайно. Когда Фиме исполнилось полгода, мы в переписке с дочерью уже констатировали: «Внимательно наблюдая за кошкой, мы пришли к выводу, что она идеальный сотрудник любого офиса:

- имеет вид «лихой и придурковатый» и соответствующий взгляд широко открытыми глазами;

- приносит любую бумажку по первому требованию;

- внимательно выслушивает и долго думает, прежде чем исполнить;

- нетребовательна к оплате и отметке заслуг, никогда не ругается (может только покусать в очень крайнем случае).

И, наконец, непререкаемое преимущество – превосходно делает «ап!!!»

Кроме всего прочего имеет навыки владения компьютером в объеме среднестатистической российской секретарши и чрезвычайно преданна.

Проблема в том, где взять документ об образовании...»

К ноутбуку действительно сложился интерес, ведь она же все время была рада находиться рядом, и понимала, где наши мысли, поэтому очень быстро схватила, что это не просто плоский ящик с экраном и кнопками (просканировала), а про отправку сообщений в адрес это уж совсем элементарно. Решили, что начнем с паспорта...

Квартира содержит множество игрушек и игрушечек, есть настоящие – мячик, она им не интересуется совсем, и плюшевый котенок с большими глазами – ляля, с которой особые отношения. Как только Фима научилась его носить, стала каждый прием пищи приносить к миске, даже между приемами, показывая, что проголодалась. Если ей хотелось проникнуть в наши спальни, а дверь закрыта, то, как бы плача, приносила к двери ляльку – вот, мол, «ей одиноко и холодно. А вы...» Есть и другие игрушки, в них она играет преимущественно в нашем присутствии, показывает «вот, как я умею!».

У каждой кошки свой Пантеон, есть Главный Бог и все остальные, иерархия жесткая, из категории в категорию не перескочить. Главный Бог для Серафимы – это мой муж. Его боготворят, к нему ласкаются, для него поют песни Саломеи и рассказывают сказки Шехерезады.

Мне достается ампула богини веселья и забав, со мной можно играть, шалить, вмешиваться во все мои действия и даже делать замечания, мне иногда тоже перепадает полтора мырлыка в присутствии мужа, но никогда без него.

Во все время дня она обычная кошка, грациозная, нежная, отчаянно любящая играть во все что угодно. Знает свои места, иногда их сама себе организует с тем, чтобы не мешать нам, а мы не задевали ее. Она, например, сама придумала себе «гнездо» в ванной комнате, на полке с полотенцами, хотя у нее есть официальное место с подушками и игрушками в передней, и оттуда можно контролировать максимум пространства. В ванную же можно уйти в любое время и спать, а сон – это священнодействие...

Фиме исполнилось восемь месяцев, когда пришло осознание своего предназначения. Мы были в отъезде несколько дней, и дочь позвонила и сказала, что «у кошки расстройство», по приезде вроде все наладилось, но через сутки, когда у нее прошла обида на наше отсутствие и улеглась радость встречи, ее накрыло конкретно. Глаза сосредоточили в себе всю невысказанную боль, одиночество и абсолютное непонимание всех особей женского пола от инфузории-туфельки до девочки-подростка, населяющих эту планету. Маленькое тельце корежила неведомая и ничему неподвластная сила, скрытая пружина заставляла ее менять положение

каждые несколько секунд. Кошку подменили на какую-то Зосю Синицкую. Игры и беседы, совместные посиделки – все лишнее. Слезы, слезы, слезы...

Прошло через два дня. Когда через три месяца мука повторилась, добавляли в еду успокоительные капли. Алгоритм был следующим: кошка просыпалась, до завтрака рассказывала нам обо всех несправедливостях этой жизни довольно сварливым тоном, но без истерик, ела с аппетитом, после еды шла на балкон – отпускала несколько реплик отборным матом очень грубо и громко про этот мир, этот день, про всех дебилов вокруг, а также про всех сильно умных. Потом мята и мелисса делали свое дело. И, понимая, что она уже не вполне адекватна, Фима устраивалась в подушках и «торчала». Прошло через неделю.

Что-то нас еще ждет... ведь великую миссию заселить эту землю милыми, пушистыми, сообразительными существами никто не отменял!

К нашему счастью есть Главная миссия. Время для нее приходит ежедневно, это, как правило, между одиннадцатью и полночью. У Серафимы все-таки вырастают невидимые крылья, глаза горят великолепным пламенем, по спине ирокез, а такому хвосту позавидует иная черно-бурая лиса.

Идет охота на Темные Сущности, они подкарауливают в уголках, под диванами, в кладовке и просто за открытой дверью.

Она носится с балкона в спальную через всю квартиру... Двигает ковры на полу...

Сшибает вымпелы и магниты на витрине путешествий, иногда картины на стенах...

Но она *их* непременно настигает и обязательно побеждает!

Враг не пройдет!

Так она бережет нас, наш маленький огненный ангел.

Ангел. Эволюция

Рис. Александр Пухов

*«Кошка абсолютно искренна,
человеческие существа по тем или иным причинам могут скрывать свои
чувства, но кошка – никогда».*

Эрнест Хемингуэй

Это произошло в день, когда ей исполнился ровно один год.

Скорая приехала минут через пять после вызова, а еще через двадцать мы были уже в приемном покое. Болезнь настигла мужа так неожиданно и внезапно, что я не успела ничего сообразить, только почувствовала страшную растерянность и беспомощность. Говорят, эта болезнь всегда так приходит, это ее стиль и главный метод.

Было нужно что-то срочно делать, предпринимать...

А пришлось долго и почти неподвижно сидеть в приемном покое и ждать вердикта врача. Домой вернулась в половине второго ночи, по дороге все прокручивала, что надо еще успеть до завтрашнего утра. Мысли путались, скакали, короче, истоптали до мозолей весь мозг.

Открываю дверь, и первое, что вижу в темноте – две пламенеющие точки сразу напротив двери. Серафима встретила меня широко открытыми глазами, сидя в метре от двери в напряженной выжидательной позе. Ничего выразительнее быть не может. Я вспомнила ее удивленно-тревожный взгляд, когда в комнату зашли чужие люди, чтобы увести хозяина, неизвестно куда и зачем... Как вопросительно провожала меня...

Зная себя, уснуть даже не надеялась, заранее собрала пригоршню таблеток и пилюлек на утро, чтобы быть в форме, ничего не упустить, все успеть и смочь. Ведь в восемь надо беседовать с врачом.

Легла в ледяную кровать, свернулась калачиком.

И тут произошло эпохальное: раньше такого никогда не случалось. Фима впервые пришла ко мне, сама, в самый центр моего «калачика», тихонько устроилась и запела, замурлыкала, завибрировала...

Сон обрушился, как лавина, был без сновидений, а утром ровно в семь выбросил меня свежую и бодрую. Никакой химии и достижений фармацевтики.

Потянулись больничные будни. Я ходила в больницу дважды в день. Каждый раз кошка провожала меня до двери, а когда я возвращалась, ожидала в той же позе, что и в первый злополучный вечер. Было ощущение, что она и не уходила со своего поста во все время моего отсутствия, а это иногда четыре – пять часов. Выслушивая мои коротенькие отчеты, сосредоточенно молчала, как будто сразу трансформируя в универсально – понятную форму и отправляя эту информацию сразу Самому Ответственному за всё.

Обнаружился уникальный дар у кошки. Она присутствовала постоянно рядом: при мытье посуды, приготовлении пищи, работе за компьютером, уборке и, особенно, когда вдруг раздавался заветный телефонный звонок. В эти моменты она начинала ходить тесными кругами вокруг меня, забиралась на подлокотник дивана, или даже стол или подоконник, тянулась к самой трубке, чтобы услышать любимый голос. И мурлыкала так отчаянно громко, что было слышно на другом «конце провода» в больничной палате, хотя это был мобильник.

Нет, она не была назойливой, не «мешалась», она поддерживала и берегла меня, хранила.

Так продолжалось полтора месяца, пока муж кочевал из одного стационара в другой. Какие только идиоты говорят о короткой памяти у кошек. Она ждала его, контролируя меня всякий раз при сборах в больницу, провожая и встречая.

Она искала его вечерами в другой темной комнате, кухне или коридоре, звала к завтраку, обеду и ужину.

Серафима больше не совершает ежевечерних полетов, крылья сникли у моего огненного ангела. Она преимущественно сидит или лежит рядом, тесно прижавшись ко мне, или, напротив, за экраном ноутбука. Ночью, буквально, охраняет мой тревожный сон. Если просыпаюсь, лижет руки. И со мной это впервые, чтобы кошка так преданно себя вела, совсем без претензий на собственное пространство, на территорию, время. Она старается не беспокоить меня, не отвлекает от рутинных дел. Когда выдается свободное время, пытается отвлечь лукавыми играми, тихими ласками. Столько тепла, такта, чувства...

Фима так и не научилась просить еду. Аппетит выражает в самый последний момент, когда в ее мисочке все готово. Привстает на задние лапы у стола, тихонько мяукает, выра-

жая удовольствие, потом поворачивается в сторону места приема пищи, тянется, припадая на передние лапы, и мурлычет. Это ритуал.

И, наконец, настал день, когда перед отправлением в санаторий, мужу разрешили побыть дома. По моим приготовлениям Фима поняла, что грядут перемены, и, ожидая их, собралась вся. Перед моим выходом, как обычно, она на своем, уже ставшим привычным, посту.

– Жди нас *вдвоем!* Будь умницей – это я.

– Приходите скорее, уже жду! – это она, взглядом, конечно.

Мы очень медленно поднимаемся по лестнице, открываем дверь, потихоньку входим. Серафима, сидевшая в своей обычной напряженной позе в метре от двери, не понимает, что происходит. Всё происходящее напоминает широко известную концовку фильма «Планета КА – Пэкс».

– Кто это? Это не *он!* – она пятится, глаза очень круглые, недоумевающие.

Сбивают с толку не только жуткий больничный запах, зимняя громоздкая одежда, но и изменившаяся походка, даже голос. С большой опаской Серафима медленно подходит, пристально вглядывается, отчаянно принохивается, она ведь ждала *его*. Замешательство, *шок*...

Но и бросить меня один на один с «неизвестным» не может, не хочет. Ведь она отвечает за меня, за это вверенное ее заботам пространство. Срабатывают и природное любопытство, и обещание, что придет *он*...

Только на второй день – немного больше доверия, и подходит без опаски. И первый раз за много-много дней никого не ищет и не зовет к завтраку. Но нам уже пора уезжать в санаторий, а впереди еще целых три недели ожиданий.

С нашими, человеческими проблемами, Серафима совсем забыла о своих. Слишком много всего навалилось, изменился уклад и порядок жизни. А ее кошачьи дела шли своей чередой. И я узнала об этом совершенно случайно. Однажды вечером, возвращаясь домой, уже в тамбуре перед дверью в квартиру меня встретил кот. Очаровательный рыжий красавец с янтарными же глазами, с изысканным ошейником, очень холеный и воспитанный сидел рядом с нашей дверью. Он нисколько не испугался, не спеша привстал в приветствии, мысленно снял невидимую шляпу и поздоровался. Его спокойствию я могла противопоставить только свою суетливую панику. Да и как иначе. В нашем подъезде *коты не живут*, никто их не выпускает и не впускает. Таков общий уговор – любишь кошек и котов – делай это дома или на улице. Но! Добраться на четвертый этаж сквозь непроходимый домофон – это еще полдела. Проникнуть в запираемый тамбур и дожидаться меня в спокойной уверенности у двери – это просто верх предприимчивости и целеустремленности.

– Здравствуй, дружок! И как же ты сюда попал?

На мой вопрос ответила соседка из квартиры напротив, которая, оказывается, решила, что это наша «кошечка». Очень уверенно и спокойно вел себя вечерний гость, не проявляя ни тени сомнения, что он делает что-то из ряда вон. Пришлось сначала провожать его на улицу, поскольку я была уверена, что он проживает где-то по соседству, и хозяйева, возможно уже беспокоились. Так, собственно, и было.

Рыжий жил в соседнем подъезде, как выяснилось вскоре, а нашу красавицу зафиксировал во время ее прогулок на балконе. Вот такие Ромео и Джульетта.

Когда, после проводов очаровательного инкогнито, я вошла в квартиру, Серафима была на своем обычном месте и ни звуком, ни движением, ни намеком не выразила ни недоумения,

ни недовольства, ни озабоченности. Это, мол, ее дела, и к происходящему в *нашей* с ней истории, не имеют никакого отношения.

Через два дня, возвращаясь вечером, я встретила рыжего красавца у подъезда. Он помчался мне навстречу, как к родной. Засвидетельствовал почтение, даже мурлыкнул пару раз. В подъезд не стремился, удовлетворившись обещанием, что его приветы передам по адресу. Так мы с ним встречались еще пару раз. А потом у меня в очередной раз изменился график жизни.

После окончательной выписки из всех медучреждений, муж, наконец, оказался дома. Моей радости предела не было. Это передалось и Серафиме. Она тоже воодушевилась, переборола недоверие, вызванное разлукой, приняла спокойно возвращение хозяина. Но... как дети не могут понять и сразу простить родителям длительное отсутствие, так и кошка не смогла быстро восстановить его в прежнем статусе. Прошло немало дней, прежде чем Главный Бог был вновь воздвигнут на законный пьедестал, и стал получать весь объем поклонения, обожения, ритуальных песнопений и дифирамбов.

Однако и в наших с кошкой отношениях были заметны изменения. Она стала «моей девочкой», наперсницей, доверенным лицом. По-прежнему охраняла мой сон, сопровождала во всех начинаниях и делах.

Серафима повзрослела.

Прошло несколько месяцев, прежде чем наш маленький огненный ангел вновь раскрыл свои окрепшие крылья.

«... Красота спасет мир»

*«Средь наших дней, и плоских, и мещанских,
моей желанной – кошку назову».
Константин Бальмонт*

Утро. Мне предстоит сегодня деловой выход. Заранее готовлюсь. Сажусь на пуф перед зеркалом, достаю из ящичков свои инструменты красоты: расчески, кисточки, тюбики, карандашики, пузырьчики. Она – тут как тут, и сразу между мной и волшебным стеклом.

О, она прекрасно ориентируется во всем происходящем, знает, что и за чем следует, но, как истинная леди, никуда не спешит. Поскольку действие суеты не терпит.

Внимательно все обнюхивает, алгоритм выверен как технологический процесс. Например, я имею намерение взять карандаш. Она сначала обследует карандаш, потом его след на мне. Затем следует одобрение или замечание. Так со всей косметикой. Такая мимика достойна профессионального актера, я бы сказала, Луи де Фюнес отдохнул бы...

Когда в руки мне попадает аэрозоль лака для волос, отбегает на два – три метра, после процедуры возвращается, явно недовольная и рассерженная.

Она знает, что ее мнение не может быть не вознаграждено. Я достаю Ее расчесочку. И мы приступаем к новому этапу. Теперь я расчесываю ее шерстку.

- Вот, какая ты будешь красавица...
- И всё? – это она.
- И умница, конечно. Умница даже больше.
- Ладно.

Выходим из комнаты процессией. Она вышагивает впереди, с флагом-хвостом, умница-красавица, да еще и скромница. Дефиле продолжается в коридоре и другой комнате. Идет, как

маленькая девочка, которая боится помять праздничное платье. До тех пор, пока наш единственный ценитель не скажет:

– Ну, вы и красавицы!

От приличий и скромности не остается следа. Прыжок, пробежка, игривый поворот, еще прыжок.

– Да!

Погружение в Космос

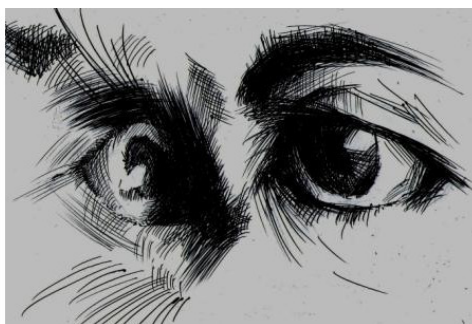

Рис. Александр Пухов

«Есть ли более драгоценный дар, чем любовь кота?»

Чарльз Диккенс

Декабрьский вечер. За окном темнота, холод, ветер. В комнате полумрак, уютно греет камин, о чем-то своем мельтешит телевизор.

Дневные дела завершены. Сажусь на диван, остатки суетных мыслей привычно прокручиваются в голове.

Но вот, напротив засветились два заинтересованных лукавых глаза. Она подходит постепенно, примеривается, запрыгивает тоже на диван, ступает неслышно. Сначала как будто устраивается рядом, меняет позы, оказывается на коленях, продолжает игру.

Это ритуал, наше таинство.

Я беру ее, как берут младенца, животом вверх, голову в сгиб локтя, свободной рукой поглаживаю мягкую теплую шерстку, чуть касаюсь. Сначала она закрывает от удовольствия глаза, какое-то время посапывает чуть-чуть, потом осторожно вытягивает передние лапы, распрямляет ладошки. Я их тоже поглаживаю.

Мурлыканье из тихого и почти неслышного перерастает в насыщенное, даже со всхлипами и речетативами. Следит, что бы я не отвлекалась на «ящик» или комп, недовольно поправляет мое лицо своими лохматыми ладонями. Потом ее звуки уравниваются на каком-то инфра-уровне.

Мы смотрим друг другу в глаза, не отрываясь.

Это блаженство.

Мы так сосредоточены в этом состоянии.

Парим...

Вот она Нирвана, Мир высшего порядка, подлинный Космос...

Ревность – не порок!

*«Вот в неистовстве разбоя
В грудь вломилась, яро воя, —
Все вверх дном! И целый ад*

*Там, где час тому назад
Ярким, радужным алмазом
Пламенел твой светоч – разум!
Где добро, любовь и мир
Пировали честный пир!»
Николай Некрасов*

От двери виден гордый силуэт на подоконнике. Поза сфинкса, взгляд в сторону пламенеющего морозного заката. Не оборачиваясь, бросает:

– Не объясняй... Не спрашивай ни о чем... Уходя – уходи! Вернешься – поговорим (может быть ...).

Возвращаемся в темноте. В дверном проеме, посередине неосвещенной еще передней маленькая фигурка. Включаю свет – взгляд рвет сердце.

– Как вы могли?! Оставить одну, уйти в ночь, и куда?...

В ужин – нетронутая еда, ни намек на интерес.

Просыпаюсь резко от ужасного, в буквальном смысле слова, шума. Что-то рушится, падает, разрывается с треском. На часах 01.45. Не сразу могу сообразить, что происходит и почему. Мысль – ну вот, Новый год, кто-то ломится в дверь! Страшно... Шум – из передней. Иду туда. Под креслицем – новые зимние ботинки, рядом останки истерзанной коробки из-под них. Крышка, вернее, то, что от нее осталось, валяется где-то далеко. Собираю клочки по закоулочкам, выбрасываю.

Успеваю заметить, мисочка блестит, от ужина – ни следа.

Возвращаюсь в спальню. На кровати, уютно свернувшись, как обычно, спит Она. Вспоминаю, внезапное пробуждение было без Нее. Она всегда лижет руки, если ночью проснусь – мол, успокойся, еще не время... А сегодня была месть!

Ревность, душевные терзания, деланное безразличие. Выход эмоций в неурочный, с нашей точки зрения, час. Наша милая ласковая девочка ревнует. Остро, красиво, драматично, талантливо. Так умеют только кошки...

Ботинки не тронула, только коробку. В этих ботинках муж был в гостях у дочери. Лучше сказать, у ее котов, которые остались на нашем попечении в период их отъезда. Один из них ластился к нему, оставляя свои меточки. Во все дни нашего дежурства, каждое утро и вечер, мы уходим в другой кошачий мир. Возвращаемся и приносим запахи, обсуждаем проблемы *чужих*. Заботимся, значит, *любим*...

А Она так самозабвенно любит нас! Надеемся, простит...

Технология блаженства

«Блаженство – это счастье, как состояние доброты и наслаждения».

«Счастье – состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворённости условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего человеческого назначения».

Так объясняют эти базовые понятия нашей жизни словари Википедии.

Ах, блаженство! Ах, счастье! Кто же не задавался вопросом об их достижении.

Вот и мы с Серафимой посидели, подумали и решили, что у нас оно есть, и даже в приличном количестве. И решили поделиться своей технологией. Ведь чем больше людей достигнет такого состояния, то есть станут счастливыми, тем меньше горя и бед случится.

А главное, что это очень просто.

При пошаговом выполнении и тщательном соблюдении технологии результат гарантирован.

Итак:

1. Кошку (или котика) сначала надо как следует выспать, чтобы отдых так и светился в глазах;
2. Накормить вкусно и сытно, и тем, что она (он) любит;
3. Дать возможность ей (ему) осмыслить эти факты, а также умыться после еды;
4. Самому человеку вымыть руки, занять максимально удобное положение, выкинуть из головы суетливые мысли;
5. Позволить кошке (коту) запрыгнуть на колени. Иногда надо помочь это сделать, если нет опыта;
6. Погладить голову между ушками, чуть касаясь пальцами шерстки. Послышится легкий звук. Будьте внимательны;
7. Продолжая поглаживать, увеличить площадь – можно и спинку и животик;
8. Вот, вас уже и накрывает оно, блаженство. Главное не останавливаться;
9. Начинайте говорить тихим и, по возможности, ласковым голосом. Можно о чем угодно, но лучше произносить её (его) имя, это позволяет расслабить мозг;
10. Расслабьте мышцы лица, продолжайте гладить;
11. Звук внутри кошки (кота) усилится, перейдет в другую октаву, насытится удивительными переливами;
12. Вы достигли того, к чему стремились. Вы не думает о проблемах, времени, соседях, коллегах и пр. Вы – на вершине блаженства, и не один, а с крайне преданным живым существом.
13. НАСЛАЖДАЙТЕСЬ!

Для достижения устойчивого эффекта повторяйте процедуру регулярно и распространяйте технологию среди знакомых и незнакомых людей и кошек.

Удачи!

Technology of Euphoria

Euphoria is an affective state in which a person experiences pleasure or excitement and intense feelings of well-being and happiness.

Happiness is a mental or emotional state of well-being which can be defined by, among others, positive or pleasant emotions ranging from contentment to intense joy. Happy mental states may also reflect judgements by a person about their overall well-being.

Ah, bliss! Ah, happiness! Who did not ask about their achievement?

So, Serafima and me sat, thought and decided that we have it, and even in a decent amount. And they decided to share their technology. After all, the more people reach this state, that is, they become happy, the less grief and misfortune will happen.

And most importantly, it's very simple.

With step-by-step implementation and careful observance of technology, the result is guaranteed.

So:

1. A cat must first have a proper sleep, so that the rest will shine in the eyes;
2. Feed the tasty and satisfying, and the fact that she (he) loves;
3. To enable her (him) to comprehend these facts, and also to wash after eating;
4. The person himself should wash his hands, take the most comfortable position, throw out of his head bustling thoughts;
5. Allow the cat (cat) to jump on its knees. Sometimes you need to help to do this, if there is no experience;
6. To stroke the head between the ears, just touching the fingers of the fur. A slight sound will be heard. Be careful;
7. Continuing to stroke, increase the area – you can both the back and tummy;
8. Now, you already have it covered, bliss. The main thing is not to stop;
9. Start talking in a low and, if possible, affectionate voice. You can about anything, but it's better to pronounce her (his) name, this allows you to relax the brain;
10. Relax your facial muscles, continue stroking;
11. The sound inside the cat (cat) will increase, go to another octave, be saturated with amazing overflows;
12. You have achieved what you aspired to. You do not think about problems, time, neighbors, colleagues, etc. You are on the peak of bliss, and not one, but with an extremely faithful living being.
13. ENJOY YOURSELF!

To achieve a sustainable effect, repeat the procedure regularly and distribute the technology among familiar and unfamiliar people and cats.

Good luck!

Нюра. Первый Консул⁴

Рис. Александр Пухов

«У кого есть кошка, тот может не бояться одиночества».
Даниель Дефо

В моих самых ранних детских воспоминаниях, большей частью отрывочных и почти сказочных, всегда была кошка. Звали ее Нюрка. Нюра, как впоследствии выяснилось, имя производное от Анна⁵, но для маленькой меня было тождество между «нюрка» и «кошка». Когда —то чрезвычайно красивая, трехцветная, пушистая, ко времени нашего знакомства была уже очень старая, все-таки ровесница моего отца (!), но по-прежнему элегантная и обаятельная.

Самое первое воспоминание о Нюре относится к моему возрасту, вероятно, до года. Перебравшись через невероятных размеров порог, я оказываюсь в кухне старого дома с необъятной русской печью и примерно такой же прабабушкой, между ними пестрый пушистый ком — кошка. Она и является моей целью. Из всех сил ускоряясь и стараясь держаться ровно, вытянув руку вперед, я двигаюсь к ней. Она меня видит и не убегает, как будто ждет. Немного притормозив, я осторожно запускаю ладонь в ее пушистую шерсть и испытываю удовлетворение, смеюсь, смеется и бабушка и, кажется, Нюра. Нас просто захлестывает радость. Возможно, это мое первое достижение цели в жизни. Потом мне рассказывали, что я пошла первый раз к печке. Нет! Я пошла к кошке. Я и сейчас могу пойти через улицу к одинокой кошке, а вдруг это — мой связной с тем самым Космосом, и прямо здесь и сейчас сообщит мне пароль и отзыв.

Чуть позднее случилась первая в жизни драма, или даже трагедия — мы съезжали из старого дома в новую, выданную государством прабабушке квартиру. Сначала я поддалась всеобщему оживлению, сборам вещей, упаковкой всего и вся, а потом, когда все это начали выносить, оставляя голые стены и пустые углы, у меня вдруг прояснилось сознание — так, наверное, бывает у людей, чье жилище рушится на глазах в результате землетрясения или наводнения. Я поняла, что навсегда исчезает сама основа мироздания, утрачивается Мир моего младенче-

⁴ Консул — Должностное лицо дипломатического ведомства, защищающее интересы своего государства и его граждан перед местными властями в другом государстве.

⁵ Анна (от ивр. *Хан (н) а* — расположение, благосклонность, благоволение, терпеливость и открытость, способность к самоотдаче и жертвенность. В христианстве Анна — мать Богородицы, бабушка Иисуса Христа. Главное качество — доброта, заботы родных и близких ей людей становятся и ее заботами. Люди находят в ней надежную опору, при этом зависть ей не грозит, потому что Анна и справедливость — это почти синонимы.

ства, и делают это любимые мной люди. Я до последнего держалась за печку—голландку, еще теплую и родную. Нюра наблюдала за всем этим широко открытыми глазами, переживая, вероятно, то же самое. Когда же начали выносить старинный шифоньер красного дерева с резьбой – незыблемый символ уюта и надежности, мы вместе заплакали: я громко и навзрыд, а она беззвучно, и от этого становилось еще страшнее...

Печку не забрали, унесли меня и кошку и повезли в новый неведомый мир, который расхваливали на все лады. Они нас утешали. А, возможно, уговаривали себя, ведь определенно никто не знал, как оно будет там...

В новом жилище Нюрка никаких предпочтений и особого внимания не имела и уже не хотела, она была не просто полноправный член семьи, она была наперсницей, коллегой и подружкой моей прабабушки Марии Михайловны. У нее был высший рейтинг доверия.

Большую и, вероятно, лучшую часть жизни, она прожила в огромном старом доме с чердаком, двором, где держали разную живность, и садом. Привычки ее сформировались на этих просторах, и переезд пусть и в трехкомнатную «хрущевку», отнюдь, не был достижением. Никаких лотков, как сейчас принято, не ставили, место с подушками и другими выкрутасами не требовалось, и, как мне кажется, кроме бабушки ее никто и не замечал. По своим личным делам она уходила на улицу через форточку на кухне, в любое время по ее усмотрению, благо квартира была на первом этаже, а спала в ногах у бабушки, где бы та ни сидела и ни лежала. А вот кормление ее – это особая история. Я вообще не помню, что бы Нюрка когда-либо просила еду. Наступал момент, и бабушка говорила негромко:

– Нюра, пойди щец похлебай, только налила.

Или:

– Кашу тебе положила, ешь.

Она ела свиные щи, кашу гречневую или другую с молоком, печеные пироги с чем угодно, жареные блины, и все с обычного стола, а в особые моменты свежевывловленную сырую рыбу.

Почему я это хорошо и отчетливо помню? Да потому, что мне всегда ставили ее в пример. Будучи болезненным ребенком, я вообще не помню чувства голода, и даже желания что-нибудь съесть. По этому поводу у Марьи Михайловны была присказка «Легче в Балахну пешком из Нижнего, чем Машу накормить». Поэтому всевозможные призывы производителей кошачьего корма и ветеринаров о спецпитании питомцев, никогда не производят на меня ровно никакого воздействия – кошка, которая в полном здравии дожила до *тридцати* лет на обычных домашних харчах, приготовленных с любовью и заботой, напрочь опровергает весь рекламный креатив.

Наше с бабушкой и Нюркой утро начиналось поздно. После того, как взрослые уходили на работу, я со скамеечки карабкалась на *сооружение* – бабушкину кровать – никелированное с шишечками чудо на пружинном основании, с шикарной пуховой периной и множеством подушек. Мы там делились «девичьими секретиками», «жирничали», бабушка вспоминала «времена допрежде». Нюра, лежавшая, как водится, в ногах, начинала беззвучно мурлыкать, а все сооружение мелко-мелко вибрировать, я впадала в блаженный транс и дремала. С тех самых пор я не боюсь летать в самолетах, ходить на катерах по мелкой ряби, и тому подобное, потому что я сразу сваливаюсь в транс и ожидаю только приятного и интересного.

Затем бабушка говаривала «ну, матушка-голубушка, пора и чайку попить», и мы отправлялись завтракать. Нюра всегда оказывалась впереди процессии. К кому из нас адресовалось это «матушка – голубушка» мне до сих пор не понятно.

Мы любили все вместе ходить гулять. Самые длинные маршруты достигали Озера, на самом деле это был карьер для силикатного завода, но потом обустроился и даже оброс пар-

ком. Сейчас это место отдыха для многих сормовичей, а тогда полудикое место. Мы с бабушкой медленно брели, держась за руки, а рядом семенила Нюра. Она переходила с нами через дороги, прижимаясь поближе от проходящих машин, останавливалась, когда здоровались или заговаривали соседи. Достигая конечной точки путешествия, мы садились на лавочку или просто на ствол дерева, а кошка располагалась поблизости, но так, чтобы все видели – она абсолютно независима! Такие прогулки занимали несколько часов и сопровождались множеством открытий. Нюра делала вид, что охотиться на птиц, подходила к кромке воды и как бы «видела» рыбу. Напружинившись и, буквально, метая искры из глаз, шипела на собак. Это была ее экскурсия для неопытной меня. Возвращались к позднему обеду и уж больше никуда в этот день не выходили.

С четырех лет меня оставляли дома одну надолго. Родители, бабушка и дедушка работали, в сад я не ходила из-за болезней, а прабабушка часто лежала в больницах, она еще до моего рождения перенесла два инфаркта. Никакого страха я не испытывала – я же была дома, что такое «скучно» я и вообще-то до сих пор не понимаю. Весь мой день был очень плотно распределен – завтрак, сказка по радио, пересказ сказки для Нюры, ведь она никуда не девалась; рисование принцесс – у меня был огромный по тем временам набор карандашей из тридцати шести цветов, обсуждение, опять же с кошкой, нарядов и характеров изображенных особ; строительство дворца из очень большого набора цветных деревянных кубиков и совместное введение в эксплуатацию, роль госкомиссии отводилась понятно кому. Часто это заканчивалось обрушением и небольшой ссорой. А еще у меня были качельки в дверном проеме спальни и целых четыре окна, все с видом на стройки – был самый пик строительства «хрущевок».

Мы никак не были подругами или даже приятельницами, разве можно сравнивать премудрую кошку с маленькой девочкой. Она смотрела на меня прабабушкиными глазами, взгляд выражал заботу, тревогу, ласку и что-то еще огромное и обволакивающее. Она несла миссию в отсутствие главной моей хранительницы, пыталась объяснить мне законы этого мира, по-своему, конечно. После переезда у нее не было своих котят, и, как я догадываюсь, она считала меня своим последним и не очень складным ребенком, которого было очень сложно научить чему-нибудь путному.

У Буратино была Тортилла, у меня была Нюра. Нам было хорошо, и мы вместе ждали бабушку...

Немного грустно становилось при наступлении зимних сумерек, кошка укладывалась спать, а мне совсем не хотелось зажигать свет, и я устраивала игру – вот зажгу электричество, когда в доме напротив загорятся, например, три окна. Понятно, что я рано научилась понимать часы, и соответственно считать, а потом и читать.

Мне исполнилось шесть лет, когда бабушку привезли из больницы с потерей одной ноги, очень похудевшую и слабую. Мы больше не могли гулять по-прежнему, но все равно радовались, что можем вновь быть вместе. Жажда информации и правды наполнила *сооружение* ворохом газет, которые прочитывались ежедневно, разъяснялись и обсуждались. Поэтому, когда я пошла через полтора года в школу, «мама с рамой» абсолютно не котировалась после Вьетнама и коварства президента Никсона. Безусловно, мы читали и сказки. Героини моих детских рисунков – Марья Моревна, Василиса Премудрая, Варвара-Краса – Длинная Коса, все в длинных замысловатых нарядах с лицом молодой прабабушки и, конечно, в сопровождении кошки... без кошки они не были бы способны на все свои сказочные искусства.

Теперь я сама ухаживала за моей любимой бабушкой, и мне было это очень приятно и совершенно необходимо. Она пыталась ходить по квартире с костылями, часто садилась, а Нюрка сопровождала каждый ее шаг и терлась об эти ненавистные костыли, как бы уговаривая их быть милосерднее. Мы опять вместе разделяли заботы и дела. Мы доверяли друг другу.

Вскоре кошка совсем сдала. Спала почти все время, не проявляла интереса даже к свежеспойманым рыбкам, которых дедушка после рыбалки выпускал в ванну, нам троим на потеху. Однажды утром она ушла как обычно через форточку и не возвращалась, несмотря на страшный ливень. Бабушка своеобразно обнаружила ее отсутствие – у нее ужасно мерзла потерянная нога, возле которой обычно и спала Нюра. Были организованы поиски, подключили даже всех соседей, но безрезультатно. Мне объяснили, что кошка ушла гулять и, наверное, заблудилась...

Через три месяца ушла и Мария Михайловна.

Вероятно, Нюра готовила ей встречу и дожидалась там, куда все уходят... Она была Ее Связной, выполняющей функции консула в нашей обычной жизни. Каким-то чудом мне повезло попасть в их ближний круг.

Все изменилось вдруг и продолжало меняться в моей жизни, но на долгие годы наступила *Эпоха Одиночества*.

И все-таки есть надежда, что однажды мы еще побеседуем *втроем* о наших «секретиках», обсудим новости и планы, сидя где-нибудь в уютном месте, в чудесном настроении, и ожидая чего-нибудь поистине прекрасного...

Мой Маркиз

Рис. Александр Пухов

«– Мы с тобой одной крови, ты и я, – ответил Маугли. – Сегодня ты дал мне жизнь».

Джозеф Редьярд Киплинг «Книга джунглей»

Разоблачение надвигалось как черная грозовая туча, уже посверкивали вдали молнии и гремели грозовые раскаты. Вот и ненавистные прилипшие колготки содрала с расчесанных ног, которые продолжали зудеть множеством мелких мокрых болячек, и майка скинута. Стою одна посреди медкабинета перед школьной комиссией. Я учусь в первом классе, у меня самый маленький рост в классе, а вес и того меньше, и эти расчески, маленькие розово-красные пятнышки на загорелом, чуть желтоватом теле.

Шторм накрывает меня.

– А почему ты желтая такая? – резкий вопль, предваряющий обморок одной из медичек.

– Мать – в школу! – окончательный вердикт.

«...все это похоже на то, как меня осматривала Стая! – подумал Маугли – Что ж, если я человек, то и буду человеком»⁶.

Шторм входит в наивысшую стадию

Катастрофа неизбежна. Все осложнялось тем, что я была из «приличной семьи» – родители преподавали в техникуме, а старшая сестра, к тому же, была «круглой» отличницей в нашей же школе. Это грозило стать концом всего.

Надо выстоять. Надо остаться человеком.

Все началось осенью, после возвращения из ежегодного летнего двухмесячного похода на катерах по Волге. Переход из мира природы и вольности в мир «хрушевок» и городских порядков, кажется, был не особенно болезненным, но ощутимым. Гулять можно было только в песочнице с грязно-серым песком или в палисаднике за домом, чтобы быть всегда «на глазах». Между двумя этими точками была одна почти скрытая область – вход в подвал в торце дома. Там и произошла наша встреча.

Он сидел скромно и неприметно, маленький, худенький, серенький в полоску, с тощим хвостиком и огромными зелеными глазами. Он был одинок, беззащитен, голоден и не видел ничего интересного из этого подвала или вообще впереди. Это был не «милый пушистик», а, скорее, обычный изросшийся кошачий подросток, и поэтому Его шансы стать Домашним Котом были ничтожны. Об этом, вероятно, Он и раздумывал в тот самый момент.

⁶ Джозеф Редьярд Киплинг «Книга джунглей»

В голове у меня пронеслись ураганом «Никаких котов!! Никаких собак!!». И вдруг *Удар-молния – пусть-говорят-что-хотят!* И авторитет бабушки Катерины, которая к тому же была Великим и

Могущественным Ответственным Квартиросъемщиком, больше не застилал весь белый свет.

«Все дело в людях»⁷.

– Маркиз, Маркиз! – имя само выскочило внезапно, и он пошел на зов, и дался в руки... И запел на руках, благодарно замурлыкал...

И сил опустить его на землю, вернуть в подвал не было...

Произошло Чудо. После долгих лет и длительных уговоров, сейчас, практически без слов, мне разрешили взять домой этого котенка. Конечно, звучало обычное в этих случаях: «только, чтобы не гадил», «теперь вот следи за ним», «не было печали...» Но какая же это была ерунда по сравнению с тем, что он – мой Маркиз – рядом.

Рядом он был всегда. После уроков я с нетерпением неслась домой – Он ждал. Надо кормить, играть, гулять, столько дел...

А после трудного и насыщенного дня вместе заваливались спать, и он согревал своим маленьким тельцем, и отгонял ночные страхи, которых было множество. Ведь он был – *мой добрый рыцарь* – мой Маркиз.

Котенок дарил не только бесконечную нежность и преданность. Выходец из подземелий, он, буквально, нес на себе их наследие. Это были блохи. Коварные, ужасные, жестоко кусачие. Безусловно, они не побрезговали и мной. Появились расчески и болячки. Но сказать об этом – это навлечь на себя, а главное, на котенка бурю недовольства. И страшный вопрос – А вдруг его выбросят? – Трансформировался в твердокаменное убеждение – *Не предам!* Никому не скажу, все снесу и вытерплю, только бы не видеть страшного обреченного одиночества в его глазах. И я терпела и молчала о своих и его проблемах.

После медкомиссии и вызова родителей в школу состоялся семейный совет с приглашением независимого консультанта в лице соседки сверху. Было решено, что кота следует мыть немедленно, и не просто, а с дихлофосом.

А вы пробовали мыть полудикого подросткового котенка впервые, да еще и с жестокой химией? Подъезд и часть улицы, вероятно, впервые услышали, что мой папа, кстати, по ходу мероприятия облаченный в перчатки, в совершенстве владеет обценной лексикой. Мама ему, естественно, ассистировала, но с меньшими имиджевыми потерями (или приобретениями?). Я металась тенью под дверью запертой ванной комнаты...

«Что джунгли взяли, то джунгли и отдали»⁸.

Ураган пронесся. Котенок вернулся ко мне. После обработки дихлофосом он, конечно, хворал несколько дней, но мы выстояли. А главное уже больше никто не мог покушаться на наш союз.

Расчески прошли.

Дни текли за днями, весна сменяла зиму. После холодов так хотелось на солнышко. И как раз в тот самый момент, когда, казалось, ничто не предвещало... Пришла развязка.

⁷ Джозеф Редьярд Киплинг «Книга джунглей»

⁸ Джозеф Редьярд Киплинг «Книга джунглей»

В нашем квартале, собственно, как и во всех, четко, по расписанию курсировала мусорная машина. К ее приезду собирались жители сразу нескольких домов, и, по стародавней народной привычке, выходили встречать на проезжую часть. Маркизу вздумалось перебежать дорогу в этот неурочный час, и он, по сути, преследуемый толпой вдохновенных граждан, угодил под колеса. Нет, его не раздавило, но покалечило основательно.

Ветеринарная клиника находилась в частном секторе довольно далеко от нашего дома. Надо было перейти железную дорогу, потом долго идти по старой бульжной улице, обстроенной частными домами. В каждом дворе караулил цепной пес с ужасным надрывным лаем.

Улица называлась Беговая, и я бежала! С раненым котенком на руках, с одной пульсирующей мыслью *«Всех излечит, исцелит Добрый доктор Айболит!»*⁹.

Вместо Айболита принимала какая-то тетенька, которой не было дела ни до моего котенка, ни до меня. У нее заканчивался прием, и ей совсем не улыбалось задерживаться еще из-за одного «подобрыша». Она дала какие-то таблетки и сказала, как их принимать, ни одной минуты не взглянув на моего кота.

*«У каждого свой страх»*¹⁰.

Еще несколько дней я выносила гулять моего Маркиза в палисадник, пыталась кормить и даже умудрялась впихивать злосчастные таблетки в бедное животное.

Потом он ушел.

Он ушел в Страну Розовых Котов, качаться на качелях. Я в это до сих пор верю. Мы с ним там обязательно когда-нибудь встретимся и наговоримся вдоволь. Ведь за его отсутствие уже накопилось столько новостей.

И все будет Хорошо. Потому что по-другому быть не может, если через столько лет однажды в холодный зимний вечер мы вспоминаем с лаской и печалью своих маленьких друзей из Детства.

*«А звери говорят, что человек – самое слабое и беззащитное из всех живых существ»*¹¹.

⁹ Корней Иванович Чуковский «Айболит»

¹⁰ Джозеф Редьярд Киплинг «Книга джунглей»

¹¹ Джозеф Редьярд Киплинг «Книга джунглей»

Зверь хищный

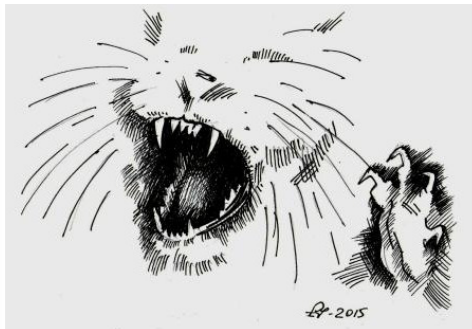

Рис. Александр Пухов

«Львов свирепых сотворил Бог, кровожадных по натуре, а потом возникла кошка – львица, но в миниатюре». Генрих Гейне

Однажды мы принесли с рынка голову для студня, готовились к Новому году. Сразу начали разделять. Один глаз куда-то пропал. Решили найти его после завершения основной работы, тем более, что в многочасовое варево его не планировали.

Утробный, страшный, низкий звук потряс наше сознание через несколько минут. Он шел из-за печки, самого темного и сказочного уголка нашего дома. Тон этого звука то повышался, то опускался, переходя от глухого и мощного рычания к всхлипам, и даже повизгиванию.

Через некоторое время мы отважились взглянуть, что же является его источником. Предположений у нас было немного – забрался кто-нибудь...

Каково же было наше удивление, когда, заглянув в запечье, обнаружили там нашу милую малышку, чуть более двух месяцев от роду, кисоньку по имени Джи. Серо-бежевый комочек, на самом деле напоминавший клубок пряжи очень средних размеров, победно прыгал над потерянным нами глазом.

Это было *зрелище!* Два сверкающих глаза торжествовали победу, все крохотное тельце вибрировало от непереносимого восторга, хвост дрожал. Звук ее голоса, который мы воспринимали до этого только как писклявое ми-ми-ми, переворачивал все представление о беззащитном кошачьем младенце. Это была ее первая настоящая *добыча!* Дикае инстинкты всех ее хищных предков проснулись одновременно и заявили о себе так сильно и ярко, что сил молчать у нее не было. Кроме того, это была прекрасная возможность показать нам, кто она такая и на что способна.

Охота продолжалась часа два, сопровождаемая стремительными бросками через всю кухню, немислимыми по виртуозности прыжками и устрашающими звериными рыками.

Наконец, утомившись, замусолив злополучный глаз до неузнаваемости, счастливая и довольная, срубилась в сон прямо посреди кухни.

После пробуждения Джи вновь была милым пушистым, безмерно ласковым и нежным котенком. Но мы теперь твердо знали, что в нашем доме живет настоящий хищный зверь.

Бонифаций. Кот и джентльмен¹²

Рис. Александр Пухов

«Если Чеширский Кот улыбается, значит, это кому-нибудь нужно».
Льюис Кэрролл

В тот год весна выдалась затяжная и очень холодная, в конце апреля еще было довольно много снега даже в городе, а я ехала в командировку в наш филиал на севере области. Лекции начинались в восемь утра, поэтому пришлось прибыть накануне и заселиться в гостиницу. Центральное отопление, естественно, было уже отключено, горничная сочувственно выдала мне дополнительное одеяло и сделала чай. Однако, чтобы заснуть пришлось еще укрыться пальто. Сон, наконец, пришел и был очень теплым и ярким.

Возле огромных размеров кошки копошились котята, и вдруг один – самый косолапый, белый с рыжим. Он пошел ко мне, забрался на грудь, замурлыкал, мне стало беззаботно, уютно и вообще надежно.

Проснулась легко, с аппетитом завтракала, что бывает со мной крайне редко, и весь день прошел, что называется, на подъеме. Все успела, в электричке на обратном пути досталось место у окна и в приличной спокойной компании. Этот сон еще некоторое время вспоминался с приятным внутренним теплом. Потом в суете дней и забот воспоминание затерлось, затерялось среди прочих событий.

Первого июня дочь, возвращаясь с первого выпускного экзамена в новую, только что арендованную квартиру, принесла маленького котенка. Мы готовились, конечно, но моему удивлению не было предела. Это был Он – герой моего апрельского сна, согревший меня и защитивший от коммунального произвола в далекой Шахунье. Он родился в *ту самую ночь*.

Очень маленький, какой-то мохнато-косолапый, с вопрошающим взглядом, был не очень любим своей родной мамой, кормить она его кормила, и все. Несмотря на отсутствие воспитания и заботы, а может быть, как раз благодаря этому обстоятельству, Бонифаций¹³ был

¹² Джентльмен (англ. *gentleman*) – мужской образ, сформированный в викторианскую эпоху. Изначально слово «джентльмен» означало мужчину благородного происхождения (это было базовым определением аристократа).

¹³ Бонифаций – счастливая судьба. Преимущественно послушен, однако если вдруг он что-либо решит для себя, то переубедить его практически не удастся никому. Удача не слишком благосклонна к нему, но необычайное трудолюбие помогает справляться со всеми сложностями и ударами судьбы, он точно знает, что ему можно положиться только на себя самого.

очень чистоplotен. Имя ему дали там, где он родился, мы не стали менять, ласково уменьшили до коротенького Боня, и очень быстро он стал откликаться.

Вскоре из маленького косолапика, который спал буквально у меня на голове, в реальной жизни холодно было ему, он превратился в сорванца, и приобрел семейное прозвище «стремительный домкрат».

Свой первый подвиг он совершил в совсем раннем возрасте. Среди ночи сорвало водопроводный шланг под раковиной, въезжая мы положились на добросовестность хозяев, и напрасно. Боня был мощнее сирены, мы, было, вскинулись на него, как посмел поднять всех среди ночи, а он радел за нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.